

Позитивный нейтралитет, которого мы придерживаемся в своей внешней политике, не скрывает за собой никакого тайного предпочтения той или иной идеологии.

— В интервью, опубликованном недавно в одном из американских журналов, португальский диктатор Салазар признал, что стремление к независимости — естественное явление в человеческом обществе. Однако он добавил, что в Анголе и Мозамбике еще не существует условий, необходимых для провозглашения независимости. Каково Ваше мнение по этому поводу?

— Я отвечу прежде всего, что наш народ, ведущий борьбу за свое национальное освобождение, готов принять на себя ответственность за ведение дел независимого государства.

Что касается мнения, высказанного Салазаром, то оно в известной мере является шагом вперед по сравнению со старым португальским колонизаторским духом. Это результат наших боевых действий.

Салазар ссылается на то, что уровень экономического, культурного, технического и политического развития наших стран еще не является достаточным. Но ведь это вина колонизаторов! Таким образом, Салазар сам признает провал португальской колонизаторской системы, которую «носители европейской цивилизации» до последнего времени упрямо восхваляли.

Наша политическая зрелость неоспоримо подтверждена рядом фактов. Ангольский вопрос стал международной проблемой. Нами выработана программа всестороннего развития Анголы в ближайшем будущем. Это ли не свидетельство нашей способности немедленно принять на себя ответственность за руководство независимым ангольским государством!

Как бы то ни было, тупое упрямство, проявляемое нынешним португальским правительством, его отказ признать за нашим народом его неотъемлемое право на самоопределение, может лишь углубить разрыв между Анголой и Португалией.

Тем не менее мы выражаем готовность в любой момент вступить с ним в переговоры, чтобы мирным путем урегулировать конфликт, противопоставляющий ангольский народ португальской колониальной администрации.

— Если бы португальское правительство — не обязательно правительство Салазара — решило приступить к урегулированию ангольского конфликта путем переговоров, каковы были бы ваши минимальные условия?

— Наша программа-минимум включает следующие пункты: 1) признание права Анголы на самоопределение и независимость. Государственный и международный суверенитет Анголы; 2) вывод всех вооруженных сил на их исходные базы; 3) единство и территориальная целостность Анголы; 4) освобождение всех политических заключенных и возвращение в Анголу всех беженцев и ссыльных; 5) гарантии свободного осуществления ангольцами их демократических прав, особенно свобода политической и профсоюзной деятельности; 6) установление точного срока и гарантии проведения выборов в ангольский национальный парламент на основе равноправия. Выборы должны быть прямыми, тайными и осуществляться при участии всех граждан Анголы без дискриминации по возрасту, полу или имущественному положению; 7) избрание правительственных органов во всех городах и селениях; 8) установление даты провозглашения независимости Анголы.

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ — АКТИВНЫЕ БОРЦЫ ЗА МИР

РАНСОМ КУТИ

Президент Федерации нигерийских женщин

ВСЕ, что я видела в Москве, говорит о том, что советские люди — это активные борцы за мир, за счастливую жизнь. Я была делегатом Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, и поэтому мне хотелось бы сказать несколько слов о нем.

В истории движения сторонников мира после второй мировой войны Московский конгресс — наиболее представительный форум. Я убеждена в том, что его решения являются мощным фактором в борьбе за мир и разоружение. Особенно глубокое впечатление на делегатов конгресса произвела речь советского премьера Н. С. Хрущева. Н. С. Хрущев — единственный глава правительства, изъяснившийся лично изложить точку зрения своего правительства на самый актуальный вопрос — вопрос о сохранении мира на земле. Его речь, осветившая важнейшие проблемы современности, дала людям доброй воли программу борьбы за мир и разоружение.

Федерация нигерийских женщин, пославшая меня на конгресс, создана на базе различных организаций, крупнейшей из которых является Союз женщин. В своей деятельности Федерация руководствуется программой, требующей полной независимости Нигерии, ратующей за общественный прогресс.

Наша Федерация объединяет около 300 тысяч женщин. Ее штаб-квартира находится в городе Абеокута, где местная организация насчитывает около 80 тысяч человек.

Наша деятельность не носит политического характера, и Федерация не поддерживает никакой политической партии. Это дает нам возможность критиковать любого партийного деятеля или оказывать на него давление. Мы ведем борьбу за эмансипацию женщин, за установление их равноправия с мужчинами. Волнует нас и судьба подрастающего поколения, вопросы его воспитания и образования.

Именно заботясь о подрастающем поколении и в память моего мужа, который посвятил свою жизнь работе в области просвещения, я построила в Абеокуте школу. Она открылась 1 февраля 1962 года, и сейчас в ней около 400 учеников. Мне хочется, чтобы в отношении подготовки учащихся эта школа стала образцовой. Мне посчастливилось найти для нее очень опытного директора — женщину-педагога из Польской Народной Республики, а в Советском Союзе я хотела бы приобрести оборудование для кабинетов физики, химии, биологии и т. д., а также пригласить в Абеокуту квалифицированных учителей, в том числе преподавателей русского языка.

Мы намерены сделать русский язык основным иностранным языком из преподаваемых в школе, так как знаем, что Советский Союз — искренний друг Нигерии. Мне бы хотелось, чтобы эта школа стала для Нигерии образцом действенной помощи, которую могут оказать государствам, недавно добившимся независимости, страны мировой социалистической системы.